

Во времена пышных балов и роскошных нарядов, когда в Санкт-Петербурге на каждой даме было по восемь, а то и больше, юбок, там да был в далёком от столицы городе Сибирске купец - Матвей Семёнович Месников.

Богдан он как-то в столичном городе, только вот не по душе пришлась ему эта столичная жизнь, отчего и не стремился жить в Санкт-Петербурге вместе с другими зажиточными людьми.

Был Матвей Семёнович человеком хорошим: к труду и тяжёлой работе; любил чистоту и порядок, хотя замараться не боялся; к правде стремился и отнюдь ничего не боялся.

С детства Месников сумму при себе иметь хотел, отчего и к грамоте стремился.

С семи лет отучен был отцом в духовную семинарию, где читать да писать научился, и к слову Божию пристрастие приобрёл, молитву полюбил. По окончании семинарии стал всему у отца учиться: как торговлю вести, как хлеб добывать да как землю покупать.

Словом Матвей, ещё когда мальчишкой был, что десятка некий был Никита Релиндов, не из родовитых, которой дело своё знал хорошо, с царём дружил и мануфактур построил разных, чать все уральские. Больно это Месникова вдохновляло, верить заставило, что и ему завод построить удастся с божьей помощью.

Вера Матвея Семёновича не подвела.

В столицу он ездил-то у Берг-коллегии разрешение брать на строительство предприятий металлургических. Не сразу дали ему разрешение, так как он третьей степени купцом был, отчего и недоверие возбудил, однако же дали согласие Месникову, упорством своим всё-таки сумел в надёжности своей Берг-коллегию убедить.

Так за первые десять лет пять предприятий медеплавильного
сущи воздети, да таких хороших, что даже государыня-матушке
о них как-то было денесено, чать и то завод Мясниковские
медь в лучшем виде плавят.

Однако, не всё в эти десять лет у Матвея Семёновича было
так жарко, трудиться приходилось, не перекладывая рук.

За год до начала семилетней войны, а может и чуть ранее,
отправился Мясников в земли башкирские петьой завод строить.
Юбилейным казвать его хотел, однако не истеря с заводом этим
чуждая такая произошла, что казваше пришлось дать другое.

Из дому ехал, из Симбирска, долго добирался, лошадей раз
семь за дорогу поменял, но до земель башкирских добрался
без приключений. Но время то было не спокойное, недовольства
народом среди башкирского народа, однако не ещё двадцать лет
покадобилось, для того, чтоб об этих возмущенных услышали
в столице.

Речь сейчас поведем о том, как умело сам Господь помог
Матвею Семёновичу землю за Урой, в сорока верстах, купить
для строительства завода.

Приехал Мясников в башкирское селение за Урой по тамошнему
снегу, в начале апреля. Покравившись ему то место и решил он,
что там завод свой и построит. Но не тут-то было; оказалось,
что местные башкиры не хотели, чтоб завод был построен
рядом с ними, они не хотели сотрудничать с русскими купцами.

Всё бы ничего, если бы башкиры не умели по-русски говорить,
или Матвей Семёнович знал башкирский и мог бы посылать их.
Однако не по-русски умела во всем селении, составившем из 15 юрт,
только одна текушка.

Менюина та была джото красидая: широкостое черное волосы, свезакрое в две косы, утирались в тал, а стан был у нее поклядистой, никак у русскых менюин-горделивой. Звали ее все-Анай, по-башкирски старшая сестра.

И так, узкад, что кроме Анайки никто не владеет русским, Мескикоду пришлось вести переговоры насчет покупки земли с ней.

Она поразила его своими знаниями о вере православной, однако не в лучшем свете говорила она о христианах. Ещё более того Анай знала хорошо историю, знала про крестовые походы и многое другое. Такое же в то время было весьма удивительно слышать от обывкой башкирки.

Анай все переговоры внимательно выслушала Матвее Семеновича и подробно передавала услышанное местному муре. Мескикоду, окончившему свою речь, Анай сказала: „Не тоте с первого раза на мое дело согласие дадут. Подожди до утра завтрашнего, там и брат мой придет сюда, с ним и порешаем, что делать будем.“

Ответ такой ничуть не успокоил Матвее Семеновича, пришел он к телге своей да кучеру сказал, что заочедать придется, так как в Уфу уже поздно было ехать.

Развел Мескикод костер, сел у него и стал думать: „Не приняли меня башкиры, наверное, и завтра отказ получат. Что теперь делать не знаю? И зачем мне Анай про крестовые походы говорила, про то, что христиане нехристей сразу убивают, такое же уже давно не водится. А по ей обьяснил, что завод где их земли и будет строиться, чтобы деньги в их дела тоже приходили, - ещё подумад, он помолмисе внутри, - Господи, пусть земле эта будет ни мое, ни башкир, а Твоя. Усмотри завтрашний день. Аминь.“

Матвей Селинкович проснулся на заре, встал с телеги, пошел умыть
в речке Укашле, отожкал в своей сумке сухари, достал их, дал
несколько кучеру и сам прикелсе завтракать, как вдруг издали
попышались веселые башкирские крики. Приехал брат Апайки.

К Месникону отрядили мальчика, который, подбегая, сказал:
„Юлай тут!“. Сначала Матвей Селинкович растерялся, не понял,
кто же такой Юлай, а потом догадался, что вернее всего
это брат Апай. Он, осознав, что его зовут на встречу, пошел к
воротам. Когда он подошел близко, его увидел Юлай и крикнул,
чисто по-русски: „Ты, идём сюда!“

Месникон подошел, Юлай усадил его подле себя и начал
разговаривать: „Ты, говорит, завод здесь строить хочешь. Заводы башкирам
купишь, только ты не безопасное это дело. Крут на заводах
пока поголовно. Да... Я же не представляю?! - встал напротив
Матвея Селинкова, он сказал, - Я - Юлай Азнакин, сотник войск
её величества, рад божий. - и, сев, продолжил, - Божий, но не
Христов, Покилаешь?“ „Покилаю, - ответил Месникон, -
а я Христов, и я прекрасно покилаю, что вы очень трепетно
относитесь к своей вере, как и я к своей. Поэтому и не желаю
спориться с вами. Я - Месникон Матвей Селинкович - люблю Бога,
люблю своё дело и искренне люблю людей. Поверьте, кроме того, что
малится о вас, по отношению к вам, я делать ничего не собираюсь.
Позвольте лишь купить эту землю для возделывания завода, на
кой имел разрешение.“

Юлай весьма удивил ответ Матвея Селинкова, он думал,
что купец будет с ним спорить, однако так не произошло.

„Да, - сказал Юлай, - истинно, тот - раб Божий, потому что не стал спорить. Если люди, которых ты пошлешь сюда, будут вести себя так же как и ты, то Анай продаст тебе эту землю. Конечно, ты можешь молиться о нашем народе, если этого захочет твое сердце.“

„Это значит, что я могу купить эту землю?“ - спросил Мескикод.

„Да!“ - ответил Юлай.

И с этого момента стала та земля владением Мардел Селенедюча. И построил он на ней завод, который назвал „Благовещенский“, в честь того, что слыл о Христе сказал Юлаю, да еще к тому же день тот был праздничной - День Благовещения.

По сей день на этом месте завод стоит, да завод вокруг него - Благовещенск - растет и процветает.